

Я скосил глаза и посмотрел прямо на Клаудию. Так я наконец-то узнал, что гремело все это время.

Кстати, я был уверен, что она пытается сломать наручники на руках, но это оказалось не так. Хотя на ее запястьях была красная линия, показывающая, что она несколько раз пыталась сломать наручники, больше всего выделялось неосознанное притоптывание с её стороны.

«Внезапное периодическое движение тела называется тик. Я уверена, что все видели это хотя бы раз в своей жизни. Но, возможно, в вашей повседневной жизни у вас не будет возможности увидеть, как кто-то делает это непрерывно.»

«Нервный тик, говорите?»

Если подумать, с начала этого процесса я лишь несколько раз слышал голос Клавдии.

Так что... она не пыталась никому угрожать.

«Но для сдерживания синдрома защитного одеяла ей понадобится плюшевая игрушка или одеяло, верно?»

«Точнее, это вернет ей чувство безопасности. Для ребенка не имеет значения, каков их символ утешения. На каждого ребенка, измученного беспокойством из-за отсутствия их игрушки, есть тот, который никогда не сможет расстаться с матерью. И игрушки, и матери становятся символами безопасности для ребенка.»

«Ответчик... Эта девушка не имеет ничего подобного».

«Нет, имеет. Хотя у нее нет этого в данный момент, она никогда не позволяла этому выскользнуть из рук, поскольку она помогала расследованию, и держала это так нежно, явно оказывала отчаянное сопротивление всякий раз, когда это пытались забрать».

Что же это такое?.. Хотя нет, уже я понял что это.

«Обвиняемая всю свою жизнь прожила в лесу, где слоняются чрезвычайно опасные монстры. Естественно, нагрузки на её разум и тело не могут идти в никакое сравнение жизнью простого человека. Для нее есть только один символ, который может восстановить ее чувство безопасности, другими словами...»

... "Отдай обратно" - она искренне умоляла в гостевой комнате.

«Ее оружие. Для нее, хотя оно была лишь чем-то, чем можно атаковать, меч был также игрушкой и одеялом из ее детства. Это означает, что это можно сравнить с эффектом

существования матери.»

Прокурор Шефер обменялась взглядами со своим помощником, стоящим рядом с ней. И с явно отретированными движениями, как будто они тренировали это заранее, помощник вынул из-под стола священный меч Блутганг.

Как я видел в документах, нет, в реальности это в еще большей степени это был меч неряхи. По ножнам разбросаны заметные черные пятна, а часть оформления откололась. Ножны были покрыты ясно видимыми следами отпечатков пальцев, и без изысканности, которую можно было бы ожидать от святого меча, казалось более точным назвать его мусором или чем-то похуже.

Для глаз обычного человека это выглядело просто скучно. Но для Клаудии это был святой меч, более важный, чем что-либо в мире.

Прокурор Шефер осторожно положила меч на стол. Глядя на его, казалось, что это было оружием для тренировок, которое провело много лет рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432182>